

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Система принципов гражданского процессуального права

Обучающийся

Е.А. Михайлова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.В. Смоляк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

В науке гражданского процессуального права вопросы, связанные с теоретическими аспектами проблемы отраслевых принципов, представляют постоянный интерес и безусловно, служат своеобразной основой для научного исследования концепции принципов гражданского процессуального права. Классификация принципов права является также одной из обсуждаемых проблем современной науки гражданского процессуального права, например, интерес вызывают иные принципы гражданского процессуального права, которые не закреплены непосредственно в ГПК РФ, а выводятся специалистами путем толкования и анализа нормативных правовых актов, иных источников права, правоприменительной практики и правовой реальности в целом, в теории права такие «принципы» можно назвать доктринальными и их важнейшей характеристикой является то, что они не обладают императивностью. Таким образом, актуальность темы дипломного исследования реализуется через существующие разные подходы к пониманию принципов права.

Объектом исследования являются общественные отношения определяющие нормативно-правовой механизм и теоретические воззрения на понятие и систему принципов гражданского процессуального права.

Предметом исследования выступает гражданско-процессуальное и смежное законодательство, регулирующее институт принципов гражданского процессуального права, а также судебная практика и учебно-научная литература по рассматриваемым в дипломной работе проблемам.

Цель дипломной работы заключается в комплексном исследовании теоретических и практических вопросов сущности и системы принципов гражданского процессуального права.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Принципы гражданского процессуального права: современное состояние, тенденции развития	7
1.1 Понятие и система принципов гражданского процесса	7
1.2 Принципы гражданского судопроизводства в эпоху цифровизации (в свете развития информационных технологий).....	17
Глава 2 Системное содержание отдельных принципов гражданского процесса	22
2.1 Принцип независимости судей и его гарантии в гражданском процессе	22
2.2 Принцип состязательности в современном гражданском процессе	34
2.3 Принцип гласности в гражданском процессе	39
Глава 3 Принципы гражданского процесса: актуальные проблемы практика реализации	47
3.1 Реализация принципов гражданского процесса на стадии возбуждения дела	47
3.2 Специфика реализации некоторых принципов гражданского процесса в особом производстве	51
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Самостоятельность отрасли права определена специфическими характеристиками и содержанием, которые в праве теории называют признаками, так юридические принципы традиционно рассматриваются как одна из этих характеристик, признаков.

Понимание категории принцип важно по нескольким причинам:

- во-первых, не определив суть принципа права, его содержание, в итоге нельзя понять, что же за идея лежит в начале принципа, данное в итоге не сможет претендовать на высокий статус значения принципа в отрасли права;
- во-вторых, невозможно построить полноценную систему принципов, не понимая сути категории «правовой принцип»;
- в-третьих, видение их функциональной роли зависит от понимания сути принципов гражданского процессуального права;
- в-четвертых, необходимо четкое понимание категории «принцип права», чтобы отличать принципы права от связанных с ними правовых явлений: правовой идеи, аксиомы, верховенства права, правового института.

Отметим, что в науке гражданского процессуального права вопросы, связанные с теоретическими аспектами проблемы отраслевых принципов, представляют постоянный интерес и безусловно, служат своеобразной основой для научного исследования концепции принципов гражданского процессуального права. Классификация принципов права является также одной из обсуждаемых проблем современной науки гражданского процессуального права, например, интерес вызывают иные принципы гражданского процессуального права, которые не закреплены непосредственно в ГПК РФ, а выводятся специалистами путем толкования и анализа нормативных правовых актов, иных источников права, правоприменительной практики и правовой реальности в целом, в теории

права такие «принципы» можно назвать доктринальными и их важнейшей характеристикой является то, что они не обладают императивностью.

Таким образом, актуальность темы дипломного исследования реализуется через существующие разные подходы к пониманию принципов права.

Объектом исследования являются общественные отношения определяющие нормативно-правовой механизм и теоретические воззрения на понятие и систему принципов гражданского процессуального права.

Предметом исследования выступает гражданско-процессуальное и смежное законодательство, регулирующее институт системы принципов гражданского процессуального права, а также судебная практика и учебно-научная юридической литература по рассматриваемым в дипломной работе проблемам.

Цель дипломной работы заключается в комплексном исследовании теоретических и практических вопросов сущности и системы принципов гражданского процессуального права.

Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и дать общую характеристику системе принципов гражданского процесса;
- проанализировать принципы гражданского судопроизводства в эпоху цифровизации и в свете развития информационных технологий;
- рассмотреть законодательные особенности принципа независимости судей и его гарантии в гражданском процессе;
- дать анализ содержания принципа состязательности в современном гражданском процессе;
- раскрыть содержание принципа гласности в гражданском процессе;
- охарактеризовать проблемы реализации принципов гражданского процесса на стадии возбуждения дела;

- определить специфику реализации некоторых принципов гражданского процесса в особом производстве.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы, в том числе, наблюдение, описание, сравнение, системно-структурный, социологический, логический и другие.

Нормативную и эмпирическую базу работы составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы РФ, федеральные законы РФ, указы Президента, постановления Правительства, материалы судебной и правоприменительной практики.

Теоретической основой исследования в рамках работы послужили, научные публикации отечественных и зарубежных специалистов.

Структура данной работы состоит из введения, трех глав, заключения, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Принципы гражданского процессуального права: современное состояние, тенденции развития

1.1 Понятие и система принципов гражданского процесса

Мы полагаем, что принципы права, лежащие в основе гражданско-процессуальной отрасли права, являются неперенным атрибутом демократической судебной системы в целом. Именно благодаря принципам реализуется истинное развитие демократии, формирование и укрепления верховенства закона.

Основное назначение принципов, как полагает В.Н. Карташов, «социализация права, обеспечение его максимального соответствия общественным реалиям, потребностям, интересам. Эффективность правового развития, безусловно, зависит от того, какие именно отправные идеи положены в его основу, на правосознание людей не так влияют конкретные правовые предписания, как общие правовые идеи, положения, постулаты, закрепляющие определенную иерархию ценностей, ряд фундаментальных ценностей, которые должны оберегать и на которые должно ориентироваться общество» [34].

Принципы гражданского судопроизводства:

- «охватывают полностью всю правовую систему и выступают действенным регулятором отношений в обществе;
- подлежат официальному толкованию в процессе их применения к конкретным жизненным ситуациям;
- могут быть выделены один из другого, находясь в отношениях подчинения;
- из них можно выводить права и обязанности юридических субъектов;
- им свойственна императивность, внутренняя обязательность;

- выступают мерой, масштабом человеческого поведения в специфической сфере отношений;
- являются общеобязательными и входят в число основных элементов гражданского судопроизводства;
- участвуют в создании правовых норм, контролируют применение правовых норм;
- они имеют информационное, ориентационное и регулятивное влияние на сознание и поведение людей. Определяют качество и эффективность правотворческой и правоприменительной практики, выступают средством устранения пробелов, противоречий и других недостатков в гражданском судопроизводстве» [52].

Определяя понятие принципов гражданского процессуального права как самостоятельной отрасли, обратимся к различным теоретическим подходам определяющих сущность исследуемого в работе понятия.

«Термин принцип произошел от латинского слова *principium* - начало» [6, с. 133].

Данное и послужило определить, что принцип буквально означает начало правовой отрасли права, на чем строится отрасль и к чему она стремится. Отметим, что именно на этом разработано и несколько подходов об определении данного правового явления.

Так, Д.А. Киримов в своих научных работах, рассматривал принцип «как категорию, отражающую в теории, направления и основные черты правового регулирования общественных отношений» [26].

М.А. Гурвич, полагает, что «принципы – это наиболее общая правовая форма, таким образом различие в данных определениях состоит в том, что первый рассматривал принципы, как правило не получившее свое выражение в нормах права, а второй наоборот считал, что принципы фиксируются в самих нормах любой отрасли права» [21, с. 21].

Н.А. Чечина, В.М. Семенов, В.Н. Щеглов, полагают, что «принципы права являются не только основополагающей идеей, но и фиксируются в

нормах права, тем самым обеспечивается обязательность их к исполнению при помощи государства, в отличие от философских принципов» [27, с. 205].

Полагаем, что именно поэтому данная точка зрения является наиболее обоснованной.

Обратимся к системе принципов гражданского процесса через классификацию принципов, которые предлагают разные теоретики.

Выделяя классификацию принципов гражданского процесса по объекту правового регулирования, М.Т. Авдюков, А.Ф. Клеймае, А.А. полагают, что:

- «организационно-функциональные принципы: принцип осуществления правосудия только судом; принцип независимости судей; принцип единого языка судопроизводства;
- функциональные принципы: принцип законности; принцип процессуального равенства; принцип непосредственности» [59].

М.А. Гурвич выделил «принципы общего значения, в которые входят принцип демократизма и принцип законности» [7, с. 120].

В.М. Семенов и В.Н. Щеглов, выделили «два основания классификации принципов гражданского процессуального права, первый в котором устанавливается характер нормативно правового источника, а во втором сфера их действия, первый принцип они раскрыли через конституционные и отраслевые принципы, а второй через общеправовые и межотраслевые принципы» [69, с. 81].

Отметим, что в теории определена и классическая схема принципов гражданского процесса, определенная в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее ГПК РФ), которая выглядит следующим образом:

- право на обращение в суд;
- возбуждение гражданского дела в суде;
- осуществление правосудия только судами;
- равенство всех перед законом и судом;

- разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления;
- единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел;
- независимость судей;
- язык гражданского судопроизводства;
- гласность судебного разбирательства;
- осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон;
- нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел;
- обязательность судебных постановлений [19].

Полагаем, что в данном разделе работы уместно дать краткую характеристику принципов гражданского процессуального права и отразить их некоторые особенности.

Право на обращение в суд, предполагает, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Так, принцип осуществления правосудия только судом одновременно являясь конституционным принципом представляет собой «принцип, характеризующий независимость судебной власти от других государственных органов, отметим, что издает законы, законодательная власть, обеспечивают их исполнение исполнительная власть, а решения конфликтов, возникших в связи с нарушением законов, осуществляет судебная власть в лице судов, таким образом каждая из ветвей власти является независимой, данный принцип находит свое выражение в ст. 118, 120 Конституции РФ» [43].

Данный принцип зафиксирован также в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которому, «судебная власть в РФ принадлежит только судам в лице судей» [89].

В ГПК РФ акцентируется внимание на субъекте судопроизводства, то есть, закон указывает, что правосудие по гражданским делам, относящимся к компетенции судов общей юрисдикции, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве.

Принцип единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел раскрыт в ст. 7 ГПК РФ, в котором он отражается так «рассматривая гражданские дела единолично судья действует от имени суда, далее принцип независимости судей раскрывается в ст. 14 данного нормативно правового акта, который закрепляет, что гражданские дела в суде первой инстанции судья рассматривает единолично, в случаях, предусмотренных законом коллегиально, гражданские дела в апелляционном порядке рассматриваются коллегиально, а в случаях, указанных в законе единолично, гражданские дела в надзорном и кассационном порядке всегда рассматриваются коллегиально, что наглядно раскрывает принцип сочетания коллегиального и единоличного рассмотрения дел в суде» [10, с. 75].

Сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве рассматривается в качестве принципа не всеми процессуалистами [77, с.111]. Коллегиальность рассмотрения как принцип гражданского судопроизводства не рассматривается в таком качестве с советских времен. Большинство категорий гражданских дел в настоящее время подлежат единоличному рассмотрению в суде первой инстанции, однако принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения дел в судах сохраняет свою значимость для судов проверочных инстанций в практическом аспекте и для всех остальных дел - в теоретическом. Очевидно, говорить об особом мнении как об элементе принципа сочетания единоличного и коллегиального представляется уместным лишь в контексте коллегиального рассмотрения дел. По этой причине далее особое мнение будет рассматриваться как элемент принципа коллегиальности рассмотрения гражданских дел [4, с.93].

Принцип независимости судей закреплен в ст. 10 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также раскрывается в ст. 8 ГПК РФ.

«Под принципом независимости судей в гражданском процессе следует понимать принцип судебной системы, который включает в себя абсолютную защиту судей от вмешательства в процесс осуществления ими правосудия со стороны любых государственных органов, политических деятелей и иных заинтересованных в исходе дела лиц» [4, с. 120].

«Для того чтобы судьи в гражданском судопроизводстве имели реальную возможность реализовывать свои полномочия в целом и соблюдать принцип независимости судей, в частности, они должны иметь реальную, закрепленную в законе защиту от произвола вышестоящих инстанций, необоснованного наказания со стороны судебных коллегий, действительную независимость от исполнительной и законодательной власти» [4, с. 120].

В соответствии со ст. 68 Конституции РФ, находит отражение принцип единого языка судопроизводства, так «судопроизводство в Российской Федерации может осуществляться не только на государственном языке, но и на государственном языке республики Российской Федерации, а лицам, которые не владеют языком судопроизводства предоставляется переводчик, данное право задекларировано ст. 26 Конституции РФ» [25].

Данное право закреплено и в части 3 статьи 10 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и статье 9 ГПК РФ.

Принцип законности также является конституционным и зафиксирован в ст. 4, 15, 18, 120 Конституции РФ, а также он отражен в ст. 11 ГПК РФ, они провозглашают верховенство Конституции РФ на всей территории страны. Более точно данный принцип можно охарактеризовать как «обязанность суда и других участников процесса неукоснительно соблюдать во время рассмотрения дела норм материального и процессуального права. Принцип законности также обязывает исполнять нормативно правовые акты, акты судебных органов, всеми физическими и юридическими лицами, также и

должностными лицами на всей территории Российской Федерации» [27, с. 150].

Одним из принципов гражданского процесса является принцип состязательности, содержание которого раскрывается в ч. 2 ст. 12 ГПК РФ. Рассматриваемый принцип проявляется в установленном законом порядке передачи обязанностей по доказыванию, раскрытия доказательств и представления доказательств в гражданском процессе. Принцип состязательности в гражданском процессе, который четко проявляется в активной деятельности сторон в процессе, не относился бы к судебному разбирательству, если бы в установленном законом порядке производства по делу было установлено, что предметом судебного разбирательства является суд, а полномочия по доказыванию являются собственностью суда [56, с. 149].

Б. Тулинова по данному принципу отмечает следующее: «авторы ГПК РФ учитывали сложность понимания термина диспозитивность и в связи с этим не стали закреплять его» [82, с.99].

Кроме того, ввиду широкого толкования диспозитивности, в ГПК РФ закрепляется несколько исключений из него:

- «в предусмотренных федеральным законодательством случаях, суду предоставляется возможность выхода за пределы заявленных требований;
- суд вправе не принимать отказ истца от иска, признание иска ответчиком, не утвердить мировое соглашение в случае, когда это не соответствует закону или же приводит к нарушению прав и законных интересов иных лиц;
- в определенных законом случаях суд может привлечь к участию в делах несовершеннолетних, граждан, ограниченных в дееспособности, законных представителей несовершеннолетних независимо от их согласия» [12, с.160].

Особое место среди принципов гражданского судопроизводства отводится принципу непосредственности судебного разбирательства. Стоит

отметить, что «в Российской Федерации до 2017 года действовал принцип непрерывности судебного заседания и был зафиксирован в части 3 статьи 157 ГПК РФ. Указанный принцип заключался в том, что гражданские дела рассматривались от начала до конца в одном судебном заседании либо в нескольких, при этом суд не вправе до окончания разбирательства рассматривать другие дела» [46, с. 180].

Исключая принцип непрерывности судебного заседания в гражданском судопроизводстве, в 2017 году в ГПК РФ были снесены изменения, которые в свою очередь разрешили законодательно судьям рассматривать иные дела во время отложения или перерыва судебного процесса и продолжать судебный процесс после окончания перерыва [84]. Исключение данного принципа призвано ускорить рассмотрение дел.

Ярков В.В. являясь противником исключения принципа непрерывности судебного разбирательства, полагает, что «принцип, получил свое законодательное закрепление лишь в советском гражданском процессуальном праве, а в настоящее время этот принцип не регламентирован ни в одном виде судопроизводства, при этом обеспечивая единство и целостность восприятия судом доказательств» [93, с. 67].

«Одним из основополагающих принципов гражданского процесса является принцип гласности, который закрепляется в ст. 10 ГПК РФ. Положения ГПК РФ, касающиеся данного принципа, изменялись лишь несколько раз, при этом, они не исказили сущность принципа гласности, а только обозначили новые возможности его применения» [57, с. 331].

«Законодатель не структурировал принципы гражданского судопроизводства в рамках одной главы с соответствующим названием, и они рассредоточены по всему ГПК РФ, кроме того, в доктрине гражданского процесса некоторые цивилисты выделяют и иные принципы, которые не получили законодательного закрепления, к примеру, принцип доступности правосудия, так в российском законодательстве данный термин вовсе отсутствует, напрямую он также не обозначен в ГПК РФ, однако

интерпретация отдельных положений кодекса позволяет сделать вывод о том, что применительно к гражданскому судопроизводству наиболее исчерпывающим представляется определение доступности правосудия как принципа гражданско-процессуального права, предполагающим гарантированную законодательством возможность заинтересованными лицами беспрепятственно, свободно обратиться в органы правосудия за защитой своих прав и законных интересов» [62, с.23].

Единообразное понимание принципа правовой определенности в настоящее время также отсутствует. Анализ процессуальных норм и судебной практики позволяет утверждать, что в содержание принципа правовой определенности в судопроизводстве включаются:

- предсказуемость (с учетом действующего права и сложившейся судебной практики) каждого судебного акта в отдельности;
- окончательность разрешения спора и устранение правовой неопределенности в правоотношениях сторон;
- устойчивость (неопровержимость другими судебными актами и актами государственных органов, должностных лиц) судебных актов и однозначность их толкования;
- устойчивость судебной практики по однородной категории дел [13, с.120].

Реализация этого принципа в судопроизводстве несомненно связана с определенностью, ясностью содержания самих правовых норм, а также недопустимостью судебного усмотрения в случаях четкого нормативного регулирования.

Правоприменительная деятельность суда, таким образом, не включает в себя стадию исполнения судебного решения, однако, будучи частью правореализационного процесса, не может быть полностью изолирована от процесса исполнения. Содержание этого принципа в настоящий момент окончательно не сформировалось, оно не раскрыто ни в законодательстве, ни в судебной практике, ни в науке процессуального права. Этот принцип

относится к межотраслевым, судопроизводственным. Терминологически более точным его было бы называть принципом реализуемости судебного решения, что позволило бы его различать с исполнением как формой реализации права и со свойством вступившего в законную силу решения об удовлетворении исков о присуждении быть приведенным в исполнение принудительно. Принцип исполнимости судебного решения в настоящее время находится в процессе своего осмысления. На определение его понятия и содержания непосредственно влияют разделившиеся взгляды по вопросу самостоятельности исполнительного производства, а также возникшая необходимость произвести «ревизию способов защиты права, предусмотренных материальным правом, механизмов их выбора и подтверждения в судопроизводстве» [11, с.27].

Судебное решение должно быть действенным, что изначально предполагает выбор истцом адекватного, исполнимого способа защиты права, а от суда требует произвести проверку исполнимости заявленного требования, соблюдение правовых предписаний при формулировании резолютивной части решения и создание условий для реализации указанного в резолютивной части индивидуально-конкретного правового предписания.

Таким образом, обобщая всё выше сказанное, можно прийти к выводу, что принципы гражданского процессуального права – это начала, основание, руководящая идея, которые носят всеобщий и общеобязательный к применению характер. Принципы пронизывают весь процесс осуществления правосудия и повсеместно используются. Нарушение принципов может послужить основанием для признания судебного решения недействительным.

«Все принципы гражданского процесса являются важнейшими и взаимосвязанными, нарушение даже одного принципа может повлечь нарушение другого, что приведет к неблагоприятным последствиям, именно поэтому в Российской Федерации для осуществления гражданского процесса необходимо исполнение всех принципов» [47, с.287].

В заключении отметим, что принципы гражданского судопроизводства отличаются своей неоднородностью, с точки зрения правового регулирования и взглядов доктрины и как следствие не образуют системы единой, но данное совсем не умаляет их значимость при рассмотрении и разрешении дел в гражданском суде.

1.2 Принципы гражданского судопроизводства в эпоху цифровизации (в свете развития информационных технологий)

Развитие информационных технологий и как следствие технических возможностей пронизывает сегодня все сферы жизни человека и общества, отметим, что и судопроизводство не стало исключением.

Так, например, Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации» была введена система электронного правосудия, которое, в основном, понимается как электронное взаимодействие суда и участников процесса [85].

«На протяжении последнего десятилетия тенденция цифровизации получила свое дальнейшее развитие, а в условиях пандемии COVID-19 процесс информатизации деятельности суда ускорился. В результате все чаще используются такие технологии, как взаимодействие с судом по электронной почте, цифровая регистрация обращений, видеоконференцсвязь в судебном заседании и др. Такое стремительное внедрение цифровых технологий в судебную систему позволило учёным высказывать предположения о появлении нового принципа правосудия - принципа информатизации» [80, с. 9].

Однако, не все исследователи разделяют данную позицию. Так, некоторые правоведы утверждают, что «информатизация в данном контексте выступает в качестве способа повышения эффективности деятельности судов, а не как самостоятельный принцип правосудия» [5, с. 4].

С таким мнением необходимо согласиться, поскольку тенденция цифровизации судебной системы развивается, но стабильности в консолидации не достигла, отметим также что данный вопрос критикуется со стороны научного сообщества.

Так, например, И. П. Попова высказывает опасение, что «слишком быстрый процесс цифровизации правосудия может привести к утрате традиционных ценностей» [71, с. 238].

П. М. Мохрат указывает на то, что «в условиях стремительной цифровизации судопроизводства есть риск посягательства на права человека» [55, с. 170].

Полагаем, что для объективности стоит дать анализ влияния цифровой составляющей на реализацию отдельных принципов гражданского процесса.

Так, идея внедрения искусственного интеллекта в судебное разбирательство в настоящее время является предметом интенсивных дискуссий.

Считается, что искусственный интеллект может предсказать судебную систему за ее способность быстро анализировать многие правовые ситуации и на основе этого определять исход аналогичного спора.

Полагаем, что внедрение искусственного интеллекта поможет снизить нагрузку судей, кроме того, стороны заранее смогут предусмотреть результат, итог разрешаемого спора.

Но, с другой стороны, искусственный интеллект может определить исход спора только на основе установленного графика. Следовательно, существует риск того, что правовые нормы будут неверно истолкованы, поскольку критического взгляда судьи на тот или иной вопрос нет.

Л. В. Головкин указывает, что «если заменить правосудие техническим регулированием, то оно перестанет выполнять возложенную на него конституционную миссию по защите прав человека и гражданина» [16, с. 49].

Соглашаясь с мнением Л.В. Головки, полагаем, что действительно толкование правовых норм, необходимо только высококвалифицированным специалистом, а не его цифровым помощником.

Отметим, также и финансовый аспект, разработка для судопроизводства нуждается в записанной программе, которая требует постоянной редакции, с точки зрения изменения законодательных норм, кроме того, здесь можно поставить под сомнение и реализацию принципа осуществления правосудия только судом.

Принцип осуществления только судом, реализуется наряду с принципом независимости судей, содержание которого предполагает руководство судьей в своей деятельности нормативно-правовыми актами, а также своим внутренним убеждением, но, если правосудие будет осуществляться искусственным интеллектом, получается, что внутреннее убеждение суда будет исключено из составляющей принципа независимости.

Таким образом, «цифровизация может по-разному влиять на принцип независимости: с одной стороны, принцип независимости укрепляется посредством публикации судебных актов в сети «Интернет», поскольку так сложнее оказать какое-либо давление на суд извне; с другой стороны, если внедрить искусственный интеллект в судебную систему, то есть риск утраты принципа независимости. Поэтому при цифровизации судопроизводства важно объективно оценивать полезность той или иной новеллы в судебной системе и руководствоваться основными положениями закона, конституционными нормами и принципами правосудия, чтобы не утратить истинного назначения судебной власти» [76, с.105].

Совсем по-иному обстоит дело в реализации принципа гласности судопроизводства и влияния на него цифрового аспекта. Уже сегодня, размещение судебных актов на сайтах судов позволяет ознакомиться с ними и данное значительно повышает уровень гласности правосудия. На важность соблюдения принципа гласности судопроизводства указывает и Верховный Суд РФ. Так, в Постановлении Пленума от 13.12.2012 № 35 указывается, что

«открытый и объективный доступ к информации о ходе и результатах судопроизводства (которому способствует цифровизация), поддерживает гарантии права граждан на судебную защиту, на справедливое судебное разбирательство, а также позволяет обществу осуществлять контроль за деятельностью судебных органов» [73].

Идея внедрения цифровых технологий в судебные процессы имеет как положительные характеристики, обеспечивающие принцип гласности и доступность правосудия, так и отрицательные аспекты, которые ставят под угрозу соблюдение таких принципов правосудия, как независимость и независимость.

Особого внимания в условиях использования информационных технологий в деятельности суда требует вопрос информационной безопасности.

Подводя итог, следует отметить, что система принципов судопроизводства постоянно меняется, и связано это в первую очередь с достижением определенных целей:

- «появление новых принципов, определяющих особенности использования информационных технологий и развитие электронного правосудия, направлено на совершенствование системы отправления правосудия;
- изменение системы принципов в результате судебной реформы позволяет оптимизировать механизм защиты прав и свобод граждан, а также обеспечить его эффективность» [58, с.767].

Процессы цифровизации охватывают с каждым разом наибольший спектр сфер жизнедеятельности. В том числе право за небольшой период развития цифровизации находится в тесном взаимодействии с данными процессами [53, с.106].

Примечательно то, что вопросы цифровизации в праве рассматриваются как в теории права, так и в узкоспециализированной отрасли права. Анализа влияния цифровизации на принципы гражданского процесса, учитывая, что

принципы представляют собой основополагающее начало, на которых базируется отрасль права, позволяет сделать выводы о положительном воздействии цифровизации на принципы процесса и способствованию их развития.

Таким образом, при разрешении гражданско-правовых споров суды руководствуются не только нормами материального и процессуального права, но и принципами процессуального права. Принципы гражданского процесса – основополагающие начала рассмотрения и разрешения гражданских дел. Соблюдение указанных принципов позволяет достичь цели гражданского судопроизводства. Кроме того, принципы гражданского процесса являются дополнительной демократической гарантией судебного разрешения спора. Следует отметить, что гражданско-процессуальное законодательство подвергается постоянным изменениям в связи с развитием государственных и правовых отношений. Изменяются и принципы гражданского процесса – одни перестают действовать, другие появляются.

Глава 2 Системное содержание отдельных принципов гражданского процесса

2.1 Принцип независимости судей и его гарантии в гражданском процессе

Частое изменение и дополнение законодательства, в том числе и гражданско-правовая сфера периодически вступает в противоречие с принципом правовой определенности и как власть, на которую возложено отправление правосудия в России, судебная власть должна подчиняться принципу, изложенному в статье 10 Конституции РФ [43].

Однако следует отметить, что так было не всегда, и на протяжении всей истории Российского государства суды стремились к независимости и самостоятельности.

В этимологическом смысле «независимый» - это значит «ни от кого и ничего не зависящий, вольный, свободный, неподчиненный, ничем не связанный, самостоятельный» [61, с.69].

По мнению К.Ф. Гуценко, независимость судей - это «гарантированная возможность принимать ответственные решения при осуществлении правосудия на основании предписаний закона, по внутреннему убеждению, без какого бы то ни было давления, вмешательства или иного воздействия извне» [42, с.378].

«Независимость связывают с проявлением судом «очевидной для участников процесса непредвзятости» при разрешении конфликта, объективностью и всесторонностью процесса познания, правильностью его результата» [8, с.38].

По мнению Г.Д. Садовниковой, «независимость судей проявляется в том, что они самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, выносят судебные решения по уголовным, гражданским и иным делам, руководствуясь

только Конституцией и законом. Вмешательство в деятельность судей влечет уголовную ответственность» [39, с.191].

«Понятие независимость является близким таким правовым категориям, как самостоятельность, автономия и суверенитет, сравнение терминов суверенитет и независимость приводит к выводу, что это - свойства объектов, а не их признаки, они есть качественные, а не количественные характеристики» [2, с.12].

«Понятие суверенитета шире, поскольку кроме независимости оно предполагает также полновластие и верховенство власти, юридический смысл суверенитета состоит в возможности носителя верховной государственной власти независимо, самостоятельно формировать и осуществлять свою волю» [7, с.7].

«В отличие от государства, суды не имеют полноты власти, поскольку связаны конституционной и законодательной компетенцией, процедурами функционирования и другими правовыми установлениями. При осуществлении своей компетенции суды полностью не зависимы от каких бы то ни было органов, должностных лиц и организаций. В этом контексте термины самостоятельность, автономия и независимость можно рассматривать в качестве близких, зачастую тождественных понятий» [33, с.24].

Беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности способствуют «укреплению доверия общества к судебной власти и имеют первостепенное значение для поддержания ее независимости» [44, с.329].

По мнению С.Э. Несмеяновой, «подлинная независимость суда - это идеал, стремлением к достижению, которого проникнуты все судебные реформы». Принцип независимости означает «наделение судей всей полнотой власти по рассмотрению и разрешению дел, связанных с осуществлением правосудия. Только независимый и беспристрастный суд в состоянии принять объективное решение» [41, с.411]. Из организационных принципов, на

которых действует судебная власть в зарубежных странах, «практически повсеместно предусматриваются независимость судей, подчиняющихся только закону, и ее гарантии: несменяемость, иммунитет, не уменьшаемость вознаграждения во время пребывания в должности. Некоторые конституции дополняют этот принцип такой гарантией, как административная и финансовая автономия судебной власти вообще» [40, с.389].

Анализируя труды Ш. Монтескье, дореволюционный русский исследователь В.М. Гессен подчеркивал, что «независимость - один из элементов классической теории разделения властей, причем в данном контексте имеется в виду независимость законодательных, исполнительных и судебных органов друг от друга, под обособлением властей следует понимать «независимость органов законодательной, правительственной и судебной власти друг от друга, рассматривая обособление властей как необходимую гарантию политической свободы» [14, с.134].

Монтескье справедливо полагает, что «оно должно быть устойчивым и неизменным. А это, возможно только в том случае, если ни одна из властей не является настолько сильной, чтобы узурпировать полномочия других. Поэтому необходимо, чтобы одна власть останавливала другую, необходимо равновесие, балансирование властей. Более того, судебная власть может быть доверена не какому-либо специальному органу, а выборным лицам из народа, привлекаемым к отправлению правосудия на определенное время. Таким образом, судебная власть, столь страшная для людей, не будет связана ни с известной профессией, ни с известным положением; она станет невидимой и как бы несуществующей» [54, с.292].

Вместе с тем в отечественной юридической литературе справедливо подчеркивается «неготовность российской правовой системы серьезно защищать саму идею сдержек и противовесов» [90, с.53].

«Процессуально-правовые нормы, регулирующие порядок осуществления производства в судах различных инстанций по

соответствующим категориям дел, имеют ряд общих целей, среди которых важнейшее место занимает обеспечение независимости правосудия» [65, с.24].

На это имеются прямые указания в ст. 29 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [88], ст. 8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, косвенные - в ряде статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [83]. «Каждая из упомянутых процессуальных отраслей права и законодательства, а также входящих в них процессуально-правовых институтов, безусловно, оказывает воздействие на процесс реализации конституционного принципа независимости суда» [91, с.63]. Причем это воздействие может быть не только положительным, но и отрицательным. Так, «необходимость сочетания активности суда с инициативностью участников процесса может трактоваться не только в качестве особенности отечественного судопроизводства, но и определенной угрозы независимости правосудия. Активный суд всегда «рискует» потерять беспристрастность в силу данной активности. То же самое можно сказать и о многих других процессуально-правовых институтах, характерных для отечественного судебного процесса по конституционным, административным, гражданским, уголовным и иным юридическим делам: всякий процессуальный институт можно «проверить» на предмет его воздействия на реализацию конституционного принципа беспристрастности правосудия» [15, с.113].

«Несменяемость и неприкосновенность - классические институты конституционных основ правосудия, которые гарантируют главным образом независимость и беспристрастность судов» [24, с.2]. Им специально посвящены ст. ст. 121 и 122 Конституции Российской Федерации. Несменяемость означает, что «полномочия судьи, по общему правилу, не прекращаются и не приостанавливаются, если иное не установлено Федеральным законом по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, причем федеральный законодатель несет публично-правовую

обязанность исчерпывающего правового регулирования оснований и порядка приостановления и прекращения полномочий судьи» [3, с.252].

Неприкосновенность в узком смысле предполагает, что «судья не может быть привлечен к юридической ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом, причем этот порядок должен быть более сложным по сравнению с общим порядком привлечения физических лиц к данной ответственности, допускается и более широкое понимание принципа неприкосновенности судьи, дополняющее его институтом общей неприкосновенности судьи как физического лица, совместное упоминание в научной доктрине и в законодательстве институтов несменяемости и неприкосновенности объясняется тем, что оба института служат общей цели - гарантировать автономность, самостоятельность, обособленность фактического статуса судьи, защитить его от произвольного увольнения или наказания, тем самым - какого-либо вмешательства со стороны третьих лиц» [1, с.7].

«Если судью можно в общем порядке уволить с должности или привлечь его к юридической ответственности (прежде всего, уголовной) - налицо высокая вероятность угрозы зависимости судьи от органов и должностных лиц, уполномоченных законом на применение данных санкций: в первом случае от руководства судебной системой, во втором - правоохранительных органов, оценку деятельности которым судья дает или может дать в своей профессиональной деятельности. Иммунитет судьи в области трудовых и уголовных правоотношений имеет общую природу с депутатским иммунитетом. В данных случаях законодатель стремится не к установлению личных привилегий соответствующих должностных лиц, а предпочитает отступление от общеправового принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации) во имя более значимых конституционных целей - обеспечения свободы депутатского мандата и независимости правосудия» [28, с.13].

«Независимость правосудия - не личная привилегия судей, а их высочайшая ответственность. Предполагается, что на должности судей назначаются граждане с безупречной репутацией и высокой правовой квалификацией. Чтобы судья был действительно свободным в оценке доказательств, представленных каждой из сторон юридического спора, а также правовой стороны дела (какая именно норма права или система правовых норм подлежит применению, каким образом следует толковать данные правовые нормы; какие юридические последствия в конечном итоге повлекут за собой спорные правоотношения и т.п.), судья должен быть заблаговременно защищен от произвольного или необоснованного увольнения или наказания при условии, что судья действует добросовестно, в установленных Конституцией Российской Федерации целях отправления правосудия. Если же будет доказано обратное в установленной законом юрисдикционной процедуре, судья должен быть уволен с должности или привлечен к иным видам юридической ответственности в соответствии с действующим законодательством» [51].

Итак, в настоящее время в России принят довольно большой объем законодательных актов, закрепляющих принцип независимости судей. Данный принцип заключается в том, что при рассмотрении гражданских дел, применительно к теме настоящего раздела работы, судьи должны подчиняться сугубо собственному убеждению, которое не должно выходить лишь за рамки закона (гражданского и гражданско-процессуального соответственно) и не подлежать какому-либо влиянию извне.

Подчеркивая конституционное происхождение данного принципа, статья 8 ГПК РФ фактически напрямую ссылается на Конституцию. В частности, текст части 1 статьи 8 ГПК РФ отличается от конституционного текста лишь тремя дополнительными процессуальными словами – «при осуществлении правосудия».

Интересно отметить, что «часть 3 указанной статьи отсылает к конституционным гарантиям рассматриваемого в настоящей статье принципа,

но их в Конституции не установлено. Поэтому вполне логично предположить, что принцип независимости судей, несмотря на свою универсальность, вполне может быть более конкретизирован в рамках правового регулирования того или иного вида, существующего в Российской Федерации процесса, в частности гражданского» [32, с. 36].

По мнению Р.Т. Искандаровой, независимость судей – это «возможность принимать ответственные решения при осуществлении правосудия на основании предписаний закона, по внутреннему убеждению, без какого бы то ни было давления, вмешательства или иного воздействия извне» [32, с. 36].

Аналогичное толкование встречается и у иных авторов: «независимость судей проявляется в том, что они самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, выносят судебные решения по уголовным, гражданским и иным делам, руководствуясь только Конституцией и законом» [28, с. 122].

На основании конституционного и теоретического определений, приведенных выше, можно сделать вывод, что принцип независимости судей подразумевает полное исключение любого внешнего влияния на лиц, осуществляющих правосудие.

Если принцип независимости судей в конституционном и гражданском процессуальном праве раскрывается сравнительно поверхностно, то статья 9 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» более обширно раскрывает суть данного принципа. В соответствии с положениями указанной выше статьи, независимость судьи обеспечивается: «предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи; системой органов судейского сообщества; предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу» [29].

«Рассмотрев все вышеперечисленные гарантии, обратимся к принципу неприкосновенности судьи и его роли в реализации принципа независимости судей. Принцип неприкосновенности защищает судей от возможных давлений и преследований, связанных с их служебным положением. Важно отметить, что этот принцип не личная прерогатива судьи. В первую очередь он предназначен для защиты судей от других лиц, которые могут причинить им вред, поскольку к ним предъявляются особые требования» [22, с. 64].

«Соответственно, ни другие ветви власти, ни органы местного самоуправления, ни вышестоящие суды, а также никакой-либо другой субъект не могут оказывать влияние на судей и их решения. Судьи следуют только Конституции. Никакое давление на судей со стороны государственных органов или внутри самой судебной системы не может быть оказано, в целях обеспечения надлежащего функционирования судебной власти» [22, с. 64].

Принцип независимости судьи также полностью отражен в процедуре оценки доказательств, которая регулируется статьей 67 ГПК РФ. Согласно данной статье, оценивая доказательства по делу, судья руководствуется своим внутренним убеждением, основанном на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств, и при этом никакие доказательства не должны иметь для судьи заранее установленной силы. Следовательно, честное, беспристрастное, а также справедливое функционирование суда по отношению ко всем участникам процесса обеспечивается принципом независимости судей. А судья, равным образом, опирается исключительно на закон и свои внутренние убеждения.

«Перечисленные положения закона позволяют заключить, что принцип независимости судей далеко выходит за рамки принятого узкого толкования, которое сводится к его пониманию как независимости судей от воздействия каких-либо третьих лиц, в то время как его содержание достаточно широко и включает в себя множество иных гарантий, в частности, перечисленных выше. Однако на практике реализация данных гарантий сталкивается с множеством

препятствий, в том числе и на законодательном уровне, что делает реализацию принципа независимости судей практически невозможной» [7, с. 125].

«Принцип разделения властей играет важную роль в обеспечении независимости судов, не позволяя оказаться фактически власти в руках одного органа. Такого мнения придерживается и председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев, указывая на то, что признание государством теории разделения властей – это главный фактор в реализации принципа независимости судей» [49, с. 19].

Однако нельзя сказать, что органы государственной власти при выполнении лежащих на них функций не пересекаются.

Так, в силу статьи 6 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судей Верховного Суда РФ назначает Совет Федерации по представлению Президента, Президентом Российской Федерации назначаются судьи кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, арбитражных судов округов и специализированных арбитражных судов, судьи других федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, судьи военных судов, то есть почти все судьи, осуществляющие правосудие на территории Российской Федерации. На наш взгляд, в данном случае нельзя сказать, что самостоятельность и независимость суда достигнута. Здесь наблюдается некая зависимость суда от законодательного органа власти, а также главы государства. Такого мнения придерживается и Е. Б. Махеева. Она отмечает, «прямую зависимость судебной системы от порядка назначения судей на должность» [51, с. 66].

Для устранения такой зависимости представляется необходимым назначение судей на должность по представлению общего собрания судей Верховного Суда или же посредством голосования населения соответствующего региона. Таким образом, на основании изложенного, полагаем необходимым внести изменения в порядок назначения судей.

Также, в пункте 1 статьи 6 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» указано, что мировые судьи

назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации [86].

Мы видим здесь две проблемы, «первая заключается в следующем. В данной статье отражено, что мировые судьи могут также быть избранными на должность, но следует отметить, что указанный способ в субъектах России фактически не применяется. В связи с чем представляется целесообразным закрепить в упомянутой статье положение о том, что мировые судьи именно избираются населением соответствующего судебного участка. Как следствие, в законодательстве была бы конкретизация самой системы избрания мировых судей на должность. Во-вторых, мировые судьи назначаются на должность органом законодательной ветви власти субъекта Российской Федерации, что также является противоречием основным принципам независимости и самостоятельности. Так, представляется возможным полномочия по назначению мировых судей предоставить Верховному Суду соответствующего субъекта России. Или же для безусловной реализации рассматриваемых принципов предусмотреть создание конкретного органа в виде Комитета по вопросам деятельности мировых судей на уровне субъектов, в функции которого входило бы, в том числе, и назначение мировых судей» [32].

Полагаем, что, так же, как и отстранение судьи от должности, его назначение на должность должно осуществляться сугубо квалификационной коллегией судей соответствующих судов. Вызывает сомнение, что найдется хоть один человек, который бы не одобрял борьбу с коррупцией во всех «эшелонах власти», однако, такая борьба порождает множество проблем для надлежащей реализации чиновниками, в том числе судьями, своих полномочий, так как в их деятельность вмешивается аргумент страха наказания, в том числе и за действия, которые вполне могут быть

правомерными. В частности, судьи постоянно опасаются того, что, если их решение будет отменено или частично изменено судом вышестоящей инстанции, оно может расценено как вынесенное под давлением извне, получением взятки или личной заинтересованности. При этом каких-либо подтвержденных оснований для такого подозрения судьи в нечистоплотности практически не требуется, а он может быть не только подвергнут дисциплинарному взысканию, но и лишен своего статуса. В 2008 году в Конституционном Суде Российской Федерации было рассмотрено дело по заявлению группы судей, лишенных своего статуса. Несмотря на то, что судом было дано толкование, смысл его практически равен нулю. Приведем цитату: «Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно быть не любое отступление от требований закона и этических норм, а лишь такое, которое несовместимо с высоким званием судьи. Поэтому, в частности, судья не может быть привлечен к указанной ответственности за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом поведения судьи, несовместимого с занимаемой им должностью» [72].

Получается, что привлечение судьи к дисциплинарной ответственности возможно, если коллегия судей сочтет такое привлечение возможным, законодательных норм, регламентирующих такое привлечение, нет.

Таким образом, у судей инстинкт самосохранения подминает под собой принцип независимости судей. Как следствие обозначенной проблемы, мы имеем статистику доверия граждан к правосудию. Примерно 45% граждан Российской Федерации утверждают, что российские судьи очень часто выносят противозаконные решения. Кроме того, более 50 % россиян не согласны с тем, что современные суды находятся в зависимости от верховной власти. Но имеются и те, кто оценивает работу судов как положительную – это 24 % населения. Данные результаты основаны на публикациях фонда «Общественное мнение» (ФОМ). «Общероссийский опрос показал высокий уровень негативных оценок работы судебной системы в Российской

Федерации. Деятельность российских судов и судей положительно оценивают 25%, отрицательно – 41% жителей страны. Около 53% наших сограждан уверены, что суды в своей работе должны быть независимы от руководства страны. А 36% опрошенных убеждены: суды должны быть подконтрольны руководству страны, сообщил ФОМ. Более половины россиян (51%) считают, что большинство российских судей берут взятки, 25% опрошенных уверены: такая практика не распространена. Что касается судов присяжных, две трети респондентов полагают, что они заслуживают такого же или большего доверия, чем суды, в которых решение выносит судья. Около 45% участников общероссийского опроса уверены: в нашей стране часто выносятся несправедливые приговоры, 32% убеждены, что такое случается редко» [79].

«Еще одним фактором, отрицательно сказывающимся на соблюдении принципа независимости судей, является объем их личного опыта в качестве члена судейского сообщества. Любой судья, впервые приступивший к исполнению своих обязанностей, каким бы грамотным юристом он не был, не обладает достаточным опытом для отправления надлежащего правосудия, по этой простой причине судьи, особенно мировые, очень часто консультируются с более опытными коллегами. Само собой, подобные консультации прямо не запрещены на законодательном уровне, однако независимость судьи в такой ситуации явно нарушается, так как их мнение подпадает под влияние другого субъекта, то есть уже не может быть высказанным по собственному убеждению. Кроме всего прочего, позиция по тому или иному вопросу, высказанная более опытным судьей, также может оказаться ошибочной, что поставит под сомнение компетенцию молодого судьи. Однако и обойтись без подобных консультаций весьма затруднительно, что ставит неопытного судью в замкнутое положение. В такой ситуации полагаем вполне возможным закрепить на законодательном уровне возможность дополнительной консультации судьи с опытом менее двух лет с другими судьями, но количество таких судей должно быть не менее трех, и только назначенный судья может принимать во внимание мнение, которое единогласно высказано

этими тремя судьями в независимости друг от друга. Таким образом, принцип независимости судей будет более соблюден» [28, с.14].

Подводя итог сказанному, полагаем, что под принципом независимости судей в гражданском процессе следует понимать принцип судебной системы, который включает в себя абсолютную защиту судей от вмешательства в процесс осуществления ими правосудия со стороны любых государственных органов, политических деятелей и иных заинтересованных в исходе дела лиц.

Рассмотрев все вышеизложенные доводы, следует отметить, что принцип независимости судей занимает доверительную позицию, совершенствуя систему судебной власти, вселяя в граждан уверенность в честность судов, а также обеспечивая равное и справедливое применение закона ко всем, что, в свою очередь, говорит о принципе демократичности. В результате чего обеспечивается защита прав и законных интересов человека и гражданина. В целом, можно сказать, что независимость и самостоятельность суда имеют некоторые пределы, которыми ограничена их свобода, а реформирование судебной системы необходима в целях повышения уровня доверия населения к отечественным судам.

2.2 Принцип состязательности в современном гражданском процессе

Сущностью и смыслом гражданского судопроизводства как определенно направленного процесса, равно как и любой другой структурированной деятельности, выступает достижение его цели. Указанная цель весьма четко и недвусмысленно обозначена в ст. 2 ГПК РФ и уходит своими корнями в конституционную гарантию судебной защиты нарушенного и/или оспариваемого права, свободы или законного интереса. Все иные нормы гражданского процессуального законодательства есть не что иное, как теоретические конструкции, позволяющие оптимально с точки зрения процессуальной экономии и наиболее эффективно достигать цели.

Поставленная цель предопределяет средства ее достижения. В рамках гражданского процессуального законодательства такие средства сформулированы также в ст. 2 ГПК РФ в виде задач гражданского судопроизводства. «Традиционно в качестве основной, базовой задачи всего гражданского судопроизводства в науке гражданского процессуального права выделялась задача по рассмотрению и разрешению гражданского дела» [50, с.9]. Указанная задача должна выполняться судом в рамках реализации специфической функции осуществления правосудия. Правосудие как правовая категория и как судебная функция, опять-таки традиционно, рассматривается учеными как процесс исследования судом доказательств и вынесения после их субъективной оценки судебного решения [81, с.20].

Мы полагаем, что при таком подходе к сущности гражданского судопроизводства его итог во многом ставится в зависимость от качества, предоставленного сторонами доказательственного материала и способности участников судопроизводства в полной мере воспользоваться всеми процессуальными механизмами, которые предоставляет им закон для отстаивания своей позиции. Такое положение дел тем не менее обосновывается категорией состязательности, которая в доктрине гражданского процессуального права заняла свое прочное и, казалось бы, незыблемое место в фундаменте всей отрасли в виде гражданского процессуального принципа.

Последние изменения гражданского процессуального законодательства, затронувшие в том числе и такие его концептуальные стороны, как норма ст. 2 ГПК РФ, позволяют нам поставить под сомнение место состязательности как фундаментальной основы - принципа всего гражданского судопроизводства.

Новая задача, стоящая перед судом, сформулированная законодателем и введенная в гражданское процессуальное законодательство ФЗ от 26.07.2019 N 197-ФЗ в виде мирного урегулирования споров [87], по нашему мнению, менее всего ориентирует как суд, так и иных участников гражданского

судопроизводства на реализацию принципа состязательности, сутью которого является как раз иная парадигма их взаимоотношений.

Полагаем в этой связи, что указанные тенденции в развитии гражданского процессуального законодательства позволяют нам говорить о необходимости изменения системного подхода к формированию фундаментальных основ гражданской процессуальной отрасли права.

Такие изменения обусловлены изменением вектора развития гражданского судопроизводства в целом от его либеральной (состязательной) модели к модели социальной. Как известно, идеи социального гражданского процесса, впервые высказанные еще в конце XIX в. австрийским ученым-правоведом Ф. Кляйном, находят свое реальное воплощение и в современном гражданском процессе многих европейских государств [35, с.592]. В основе этих идей стоит именно ориентация суда на изменение парадигмы его отношения к механизму достижения цели гражданского судопроизводства. Исследуя английское гражданское судопроизводство, значительно реформированное в 90-е гг. прошлого столетия, Е.В. Кудрявцева в качестве одного из результатов такого реформирования отмечает как раз факт того, что подавляющее большинство дел там заканчиваются в рамках подготовки дела к судебному разбирательству именно благодаря предоставленной возможности использования различных способов урегулирования споров [45, с.60].

Отечественное гражданское судопроизводство, основываясь на изменениях 2018 - 2019 гг., имеет все шансы пойти этим путем. Не секрет, что все новое пробивает себе дорогу с трудом, а порой и с боем. Это тем более актуально, когда вопрос касается изменения основ, начал, отправных точек всей судебной (и не только судебной) деятельности. Видимо, предстоит длительная и методичная борьба как с консервативными устоями доктринального восприятия цели и задач гражданского судопроизводства и, как следствие, действия принципов гражданского процессуального права, так

и с практикой применения хотя и измененного, но воспринимаемого судьями по старинке процессуального законодательства.

Исходя из смысла ст. 2 ГПК РФ в редакции ФЗ от 26.07.2019 N 197-ФЗ, суд должен достичь цели гражданского судопроизводства, выбрав в качестве механизма реализации институты гражданского процессуального права либо в рамках осуществления традиционной функции правосудия, либо в рамках условно новой функции примирения сторон.

Очевидно, что путь достижения судом цели судопроизводства должен быть оптимальным для всех субъектов спорного материального правоотношения. При этом по смыслу сущностного понимания рассматриваемых функций суд должен приложить все усилия для того, чтобы именно примирить стороны, не доводя дело до реализации функции правосудия. Действующий ГПК РФ содержит для этого целый набор механизмов, урегулированных нормами гл. 14.1. Заметим, что все эти механизмы по своей сути есть не что иное, как так называемые альтернативные процедуры, или альтернативные способы, разрешения (урегулирования) правовых споров (конфликтов). Не вдаваясь в данный момент в терминологическую сущность данных процедур, отметим для себя самое важное в контексте нашего исследования - все они строятся на началах, не просто не совпадающих с началами, лежащими в основе реализации функции правосудия, а как раз наоборот, основываются на консенсусе сторон спора и их добровольном сотрудничестве.

При таком положении вещей представляется, что принцип состязательности, в его традиционном доктринальном понимании как противоборства сторон с противоположными материально-правовыми интересами [18, с.76], не просто неуместен в рамках реализации судом функции примирения, а диссонирует с сутью гражданских процессуальных отношений, направленных на достижение цели судопроизводства через реализацию задачи мирного урегулирования спора.

Отметим, что сам законодатель вполне легально сужает в норме ст. 12 ГПК РФ действие принципа состязательности лишь рамками правосудия. Вместе с тем, на наш взгляд, правосудие не является тождественностью всему гражданскому судопроизводству. Правосудие есть лишь одна из функций судебной власти, причем, как представляется с учетом изменения вектора общей правовой политики в сфере гражданского судопроизводства, функция вторичная и производная от успешности или неуспешности реализации другой судебной функции, направленной на примирение сторон. Следовательно, действие принципа состязательности не может восприниматься как действие принципа отрасли права, на который должны опираться все его институты (пусть в той или иной степени).

При таком понимании цели гражданского судопроизводства и средств ее достижения первичная функция суда сразу после возбуждения гражданского судопроизводства должна заключаться в поиске всех возможных обстоятельств, направленных на мирное урегулирование спора. Нормативно такой поиск закреплён в ГПК РФ в целом ряде статей. Вместе с тем реализация вновь поставленной перед судом задачи, по нашему мнению, должна в том числе и в первую очередь опираться на теоретически разработанную основу нормативно закреплённого положения - принципа, регулирующего отнюдь не состязательность, но, напротив, поиск всеми участниками гражданских процессуальных отношений путей к мирному урегулированию спора.

Не впадая в эйфорию и предвидя скептические замечания о несоизмеримом процентном соотношении применения российскими судами двух вышеозначенных функций на современном этапе развития отечественного гражданского судопроизводства [9], заметим, что такой аргумент не меняет насущной необходимости выделения его принципиального начала и носит преходящий (временный) характер. Международный опыт показывает неизбежность вытеснения состязательного начала в гражданском процессе началом поиска компромисса [30, с.18]. Пока

не изменятся нормативное регулирование и теоретическая база данного вопроса, практика так и будет ориентироваться на новую задачу лишь по умолчанию.

При таких обстоятельствах представляется, что речь необходимо вести о сочетании двух начал, которые, реализуясь в рамках действия двух судебных функций, позволят теоретически правильно и практически действенно сконструировать как нормы гражданского процессуального законодательства, так и практику его применения.

С учетом того что в основе функции примирения лежит сотрудничество сторон в поиске компромисса, а ГПК РФ реализацию этой функции в первую очередь возлагает на суд, нам видится оптимальным соединением указанных начал в действие принципа сотрудничества в поиске компромисса на пути достижения цели гражданского судопроизводства. Формулировка сущности и содержания такого принципа потребует изменения процессуального законодательства с целью его нормативного закрепления.

С учетом того что обе исследуемые функции нормативно урегулированы законодателем в рамках единой ст. 2 ГПК РФ, полагаем также, что определение всего принципиального начала гражданского судопроизводства следует формулировать в виде сочетания действия принципа сотрудничества в поиске компромисса и состязательности сторон на пути достижения цели гражданского судопроизводства.

2.3 Принцип гласности в гражданском процессе

«Главной внешней угрозой можно считать кризисные ситуации в мировой экономике, политическую и экономическую неопределенность страны в целом» [67, с.109].

Правовое содержание принципа гласности (открытости, транспарентности, прозрачности) судебной власти заключается в открытом рассмотрении дел в суде, что обеспечивает доступность судебного заседания

для лиц, не являющихся участниками судебного процесса, но изъявивших желание присутствовать на судебном заседании.

«Социальное значение гласности состоит в том, что она ставит работу суда под контроль общества, создавая связь между судом и обществом. Публичный судебный процесс положительно влияет на участвующих в нем судей или их представителей с точки зрения общественного контроля за их деятельностью и влияет на соблюдение норм гражданского судопроизводства. Этот принцип является одной из предпосылок вынесения обоснованных и законных судебных решений, и последующей общественной оценки работы судов и функционирования судебной системы» [27, с.90].

«Публичность распространяется на весь ход судебного разбирательства, включая сбор доказательств и оглашение судебного решения. Открытый судебный процесс оказывает сильное влияние на судей и лиц, участвующих в нем, и их представителей, положительно влияет на соблюдение норм гражданского судопроизводства. Этот принцип является одной из предпосылок принятия обоснованных и законных судебных решений» [31, с.157].

Статья 123 Конституции Российской Федерации гласит, что судопроизводство во всех судах ведется открыто, за исключением случаев (а именно рассмотрения отдельных дел в закрытом заседании), предусмотренных Федеральным законом [43].

В гражданском судопроизводстве одним из исходных принципов является принцип гласности. Он закреплен в статье 10 ГПК РФ и предусматривает, что все судебные разбирательства ведутся открыто.

«В соответствии с этим принципом граждане имеют право присутствовать при рассмотрении дел судами от начала до конца, на всех стадиях судопроизводства по делу (во всех инстанциях и при пересмотре решений на основании вновь открывшихся обстоятельствах) и лично наблюдать все происходящее в зале суда» [34].

Для дальнейшего развития и конкретизации принципа гласности в гражданском судопроизводстве ГПК РФ предусматривает:

- «рассмотрение дел во всех судах открытое (п. 1 ст. 10);
- лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие на публичном судебном заседании, имеют право фиксировать ход судебного заседания как письменно, так и средствами аудиозаписи; фотосъемка, видеозапись, радио - и телетрансляция судебного заседания допускаются с разрешения суда (пункт 7 статьи 10);
- решения судов обнародуются, за исключением случаев, когда такое обнародование решений затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних» [10, с.90].

ГПК РФ предусматривает две формы получения гражданами и должностными лицами информации из зала суда:

- непосредственное восприятие информации в зале судебного заседания и право ее фиксации различными способами;
- восприятие через средства массовой информации о процессе (опосредованное восприятие).

Обе формы имеют общие задачи, дополняют друг друга и противопоставлять их нет оснований.

Доступ к информации о деятельности судов могут обеспечивать следующие способы:

- присутствие в открытом судебном заседании; обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в СМИ;
- размещение информации в сети Интернет, в помещениях судов;
- ознакомление с информацией из архивных фондов;
- предоставление информации по запросу.

«Основным средством массовых коммуникаций является телекоммуникационная сеть Интернет, организационная структура означает сетевую организацию, а не иерархию, происходит изменение взаимосвязей

участников гражданского оборота (перенос в виртуальное пространство), развитие цифровых компетенций у населения» [68, с.118].

Механизм получения информации о судебном процессе, в том числе судебных актов, через средства массовой информации имеет свои особенности, которые во многом определяются правом самих средств массовой информации на получение такой информации.

«Реализация принципа раскрытия информации практически в таком же виде в настоящее время осуществляется информационными системами «Консультант-Плюс», «Гарант» и др. Такие системы весьма перспективны и позволяют обеспечить реализацию принципа раскрытия информации в гражданское судопроизводство достаточно эффективно. Они являются наиболее продуктивным каналом для получения организациями и гражданами правовой информации, реального ознакомления организаций и граждан с результатами работы Суда и в значительной степени выполнения задач гражданского судопроизводства, предусмотренных ст. 2 ГПК и, что немаловажно, повышение профессионального уровня адвокатов, в том числе и самих судей» [53].

Принцип гласности имеет большое значение для обеспечения воспитательно-профилактической функции судебной власти и средства наблюдения за деятельностью суда, рассматривающего дело.

Однако принцип открытости судебной власти часто вступает в противоречие с институтом неприкосновенности личной жизни лиц, вовлеченных в гражданское правосудие. В таких случаях возникает противоречие между указанными конституционными положениями, и какому из них отдать предпочтение, решает суд.

Право на неприкосновенность частной жизни и открытость правосудия относятся к основным принципам построения отношений между субъектами гражданского общества, отношений между личностью и государством.

Неприкосновенность частной жизни является неотъемлемым правом личности определять собственный образ жизни, не зависящий от

произвольного регулирования, вмешательства или вмешательства со стороны государства, общества и отдельных лиц.

В целях охраны тайны личной переписки и личных телефонных сообщений граждан могут быть преданы гласности только с согласия лиц, между которыми такие переписка и сообщения имели место. В противном случае такая переписка и телеграфные сообщения будут оглашены в закрытом судебном заседании (ст. 182 ГПК).

«Согласно ч. 2 ст. 10 ГПК, рассмотрение дела в частном судебном заседании допускается также при удовлетворении ходатайства стороны процесса и ссылке на неприкосновенность частной жизни граждан или на иные обстоятельства, обсуждение которых может привести к разглашению этих тайн или нарушению прав и законных интересов гражданина» [37, с.19].

В закрытом судебном заседании рассматриваются дела, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также иные случаи, предусмотренные федеральным законом.

По ходатайству одной из сторон процесса производство в закрытом судебном заседании допускается, если оно содержит указание на необходимость защиты коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни граждан или иных публичных обстоятельств, обсуждение которых препятствует правильному рассмотрению дела или может привести к разглашению этих тайн или причинению вреда правам и законным интересам любого гражданина.

Согласно статье 139 Гражданского кодекса Российской Федерации информация составляет служебную или коммерческую тайну, если «информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность, поскольку она не известна третьим лицам. Она не находится в свободном доступе по закону, и владелец информации принимает меры для защиты ее конфиденциальности» [17]. Информация, которая не может

составлять служебную или коммерческую тайну, определяется законом и иными правовыми актами.

Перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, утвержден нормативно. Эти правила следует применять и при изучении аудио - и видеозаписей личного характера.

Однако, несмотря на возможность проведения закрытого судебного заседания для защиты неприкосновенности и тайны частной жизни, публичное оглашение решения суда сводит на нет все усилия суда в этом направлении.

Таким образом, требование об оглашении постановления суда должно учитываться судом при оглашении постановления по делу, находящемуся на рассмотрении в закрытом судебном заседании.

Публичное оглашение решения не должно сопровождаться разглашением сведений, в связи с чем судебное заседание было проведено полностью или частично закрытым для общественности.

Представляется, что в таком постановлении не должны отражаться сведения, послужившие основанием для проведения закрытого судебного заседания, или, в крайнем случае, упоминаться косвенно в виде ссылок на соответствующие листы дела.

«Принцип правовой гласности с одной стороны и принцип свободы мнений и средств массовой информации с другой, требуют свободного доступа всех заинтересованных лиц и прежде всего представителей СМИ к судебной информации. Однако доступ к такой информации представителей средств массовой информации должен иметь свои ограничения» [20].

Таким образом, подведем некоторые итоги главы.

В разделе мы подчеркнули конституционное происхождение принципа независимости судей, так статья 8 ГПК РФ фактически напрямую ссылается на Конституцию, текст части 1 статьи 8 ГПК РФ отличается от конституционного текста лишь тремя дополнительными процессуальными словами – «при осуществлении правосудия». И если принцип независимость судей в конституционном и гражданском процессуальном праве раскрывается

сравнительно поверхностно, то статья 9 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» более обширно раскрывает суть данного принципа.

Отметили также, что реализация принципа пересекаются отдельными проблемами, так, в силу статьи 6 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» назначение судей осуществляют Совет Федерации и Президент Российской Федерации полагаем, что в данном случае нельзя сказать, что самостоятельность и независимость суда достигнута, наблюдается некая зависимость суда от законодательного органа власти, а также главы государства. Для устранения такой зависимости представляется необходимым назначение судей на должность по представлению общего собрания судей Верховного Суда или же посредством голосования населения соответствующего региона.

Также, в пункте 1 статьи 6 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» указано, что мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации [86].

Полагаем, что представляется целесообразным закрепить законодательно, норму об избрании мировых судей, кроме того, возможно, полномочия по назначению предоставить Верховному суду, или же предусмотреть создание конкретного органа в виде Комитета по вопросам деятельности мировых судей на уровне субъектов.

Затронута проблема отстранения судьи от должности, так судьи постоянно опасаются того, что, если их решение будет отменено или частично изменено судом вышестоящей инстанции, оно может расценено как вынесенное под давлением извне, получением взятки или личной заинтересованности. При этом каких-либо подтвержденных оснований для

такого подозрения судьи в нечистоплотности практически не требуется, а он может быть не только подвергнут дисциплинарному взысканию, но и лишен своего статуса.

Кроме того, привлечение судьи к дисциплинарной ответственности возможно, если коллегия судей сочтет такое привлечение возможным, законодательных норм, регламентирующих такое привлечение, нет.

Подводя итог сказанному, полагаем, что под принципом независимости судей в гражданском процессе следует понимать принцип судебной системы, который включает в себя абсолютную защиту судей от вмешательства в процесс осуществления ими правосудия со стороны любых государственных органов, политических деятелей и иных заинтересованных в исходе дела лиц.

Содержание принципа состязательности, включает в себя такие предпосылки, как, разделение функций между судом и сторонами процесса, основной функцией суда является разрешение дела и основной функцией сторон является отстаивание своих интересов. Новая задача, стоящая перед судом, сформулированная законодателем и введенная в гражданское процессуальное законодательство ФЗ от 26.07.2019 N 197-ФЗ в виде мирного урегулирования споров [87], по нашему мнению, менее всего ориентирует как суд, так и иных участников гражданского судопроизводства на реализацию принципа состязательности, сутью которого является как раз иная парадигма их взаимоотношений. Полагаем в этой связи, что указанные тенденции в развитии гражданского процессуального законодательства позволяют нам говорить о необходимости изменения системного подхода к формированию фундаментальных основ гражданской процессуальной отрасли права.

Принцип гласности в России закреплен не только на общероссийском, но и на международном уровне. Реализация принципа как отметил Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев: «Двери судебных заседаний открыты для каждого, и тот, кто желает увидеть, как вершится правосудие, имеет на это полное право». Принцип гласности объективно является важнейшим компонентом демократического, правового общества.

Глава 3 Принципы гражданского процесса: актуальные проблемы практика реализации

3.1 Реализация принципов гражданского процесса на стадии возбуждения дела

Итак, в предыдущих главах мы выяснили, что важное значение при осуществлении правосудия судами всех уровней имеют принципы гражданского процессуального права. Реализация принципов при рассмотрении гражданских дел позволяет суду вынести справедливый законный и обоснованный судебный акт, а также выявить все нарушения, допущенные судами нижестоящих инстанции при проведении процесса, обеспечить обжалование. Несоблюдение принципов гражданского процессуального права при отправлении правосудия влечет за собой нарушение прав граждан на судебную защиту, что в свою очередь, оказывает существенное влияние на эффективность правосудия, его доступность и транспарентность. В настоящем разделе работы мы обратимся к проблеме реализации принципов гражданского процесса на стадии возбуждения дела.

Несмотря на то, что в настоящее время законодательными и судебными органами предпринимаются попытки склонения сторон завершить правовые конфликты на досудебном этапе, число обращений физических и юридических лиц в суд не уменьшается. Наиболее востребованной формой разрешения гражданско-правовых споров является суд. При разрешении гражданско-правовых споров суды руководствуются не только нормами материального и процессуального права, но и принципами процессуального права [60, с. 149].

Принципы гражданского процесса – основополагающие начала рассмотрения и разрешения гражданских дел. Соблюдение указанных принципов позволяет достичь цели гражданского судопроизводства. Кроме

того, принципы гражданского процесса являются дополнительной демократической гарантией судебного разрешения спора [31, с. 156].

Следует отметить, что гражданско-процессуальное законодательство подвергается постоянным изменениям в связи с развитием государственных и правовых отношений. Изменяются и принципы гражданского процесса – одни перестают действовать, другие появляются.

Возбуждение гражданского дела является первой стадией гражданского процесса. Указанная стадия начинается с момента подачи лицом заявления в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов (ст.4 ГПК РФ).

После того как заявление поступит в суд, судья осуществляет одно из следующих действий:

- выносит определение о принятии к производству искового заявления (ст. 133 ГПК РФ);
- выносит определение об отказе в принятии к производству искового заявления (134 ГПК РФ);
- выносит определение о возвращении искового заявления (ст. 135 ГПК РФ);
- выносит определение об оставлении искового заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ) [19].

Основные принципы, которыми руководствуется суд и иные участники процесса на стадии возбуждения гражданского дела принципы:

- законности (ч. 2 ст. 3 ГПК РФ),
- диспозитивности (ч. 1 ст. 3 ГПК РФ),
- гласности (ст. 10 ГПК РФ),
- равенства всех перед законом или судом (ст. 6 ГПК РФ),
- состязательности (ст. 12 ГПК РФ).

Основополагающим при отправлении правосудия является принцип законности. Соблюдение принципа законности на стадии возбуждения гражданского дела означает соответствие принимаемого судом акта и

совершаемых процессуальных действий нормам материального и процессуального законодательства, по форме, установленной законом. Несоблюдение указанного принципа является основанием для отмены судебного акта.

Принцип диспозитивности предполагает право сторон самим определять варианты своих действий (бездействий) в рамках действующего законодательства и оцениваемых судом. Реализация указанного принципа на стадии возбуждения дела означает то, что ее начало зависит от воли заинтересованных лиц. По своей инициативе суд, согласно указанному принципу диспозитивности, возбудить гражданское дело не может.

Гражданского дело суд возбуждает только на основании искового заявления, поданного лицом в целях защиты своих прав и свобод (ст.4 ГПК РФ). При этом в законодательстве предусмотрены исключения – право определенных лиц на обращение с иском в суд в защиту прав и свобод интересов других лиц. Например, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в целях защиты прав и свобод неопределенного круга лиц, не способных самостоятельно защищать свои права в силу возраста, здоровья и иным причинам, а также интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований (ст. 45 ГПК РФ). Аналогичное право есть у органов государственной власти, муниципальных органов, физических и юридических лиц по конкретным делам и при наличии просьбы лица, право которого нарушено (ст. 46 ГПК РФ).

Принцип гласности на стадии возбуждения гражданского дела означает обеспечение свободу доступа к информации, полученной по результатам рассмотрения судом предъявленного искового заявления (через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, печатные источники, телевидение и т.д.).

Принцип равенства всех перед законом и судом раскрывается в ч.2 ст. 12 ГПК РФ, где провозглашается, что руководство судопроизводством осуществляется судом, которые разъясняет сторонам их права и обязанности,

предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего рассмотрения и разрешения дела.

Несмотря на то, что принципы составляют основу гражданского процессуального права, они не могут оставаться неизменными. Современные условия развития общества и государства, в том числе ситуация, связанная с новой коронавирусной инфекцией, влекут необходимость упрощения гражданского судопроизводства, сокращения сроков рассмотрения гражданского дела. Соответственно, неизбежно и изменение основных принципов гражданского процесса. В этой связи, в качестве еще одного принципа гражданского процесса на стадии возбуждения дела Т.В. Соловьева выделяет принцип информатизации [80, с. 9]. Автор отмечает, что это современный принцип гражданского процесса, который появился в результате внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство. Целью информатизации является упрощение ведения гражданских дел и уменьшение сроков рассмотрения и разрешения гражданского дела. На стадии возбуждения гражданского дела принцип информатизации проявляется в предоставлении права на подачу искового заявления в суд в электронном виде.

Некоторые авторы отмечают, что на стадии возбуждения гражданского дела в полной мере реализуется принцип состязательности [70, с. 53]. Так, в работе Д.А. Плотникова, Д.К. Усцова раскрывается, как реализуется принцип состязательности через призму судебных ошибок по истребованию чрезмерного количества документов на стадии возбуждения гражданского дела.

Авторы указывают, что зачастую несоблюдение судом принципа диспозитивности на стадии возбуждения гражданского дела приводит к ошибкам.

Несоблюдение указанного принципа выражается в затягивании сроков принятия к производству искового заявления в целях снижения судебной

нагрузки, для чего судьи принимают решение об оставлении искового заявления без движения.

Со стороны истца действия суда расцениваются как формализм, поскольку действия суда направлены не на уточнение фактических обстоятельств дела, а на создание препятствий для обращения в суд.

Указанное обстоятельство, в свою очередь, подрывает авторитет к судебной власти в целом. В качестве примера авторы приводят гражданское дело, в котором мировой судья оставил исковое заявления без движения на том основании, что истец не представил документ, подтверждающий возникновение отношений между продавцом и покупателем. Такая позиция суда не может быть признана соответствующей закону. Поскольку стадия возбуждения гражданского дела не предполагает необходимость определения нормативного правового акта, которым необходимо руководствоваться при разрешении спора. Соответственно, отсутствует необходимость в определении «достаточности» документов для определения характера правоотношений между сторонами. Определение закона, которым следует руководствоваться при рассмотрении и разрешении гражданского дела – задача стадии подготовки дела к судебному разбирательству [92, с. 54].

3.2 Специфика реализации некоторых принципов гражданского процесса в особом производстве

Анализ доктринальных точек зрения на статус особого производства, в том числе в отношении статуса лиц, участвующих в деле, сущности производства и возникающей в связи с этим спецификой рассмотрения и разрешения дел данной категории определил уникальность реализации отдельных принципов гражданского процессуального права в особом производстве.

Особое производство в гражданском процессе занимает место в качестве самостоятельного вида гражданского судопроизводства. Для него характерны

специфические признаки, влияющие как на сам процесс, так и на принципы в целом.

М.А. Вукот указывала, что особое производство представляет собой специальный вид гражданского судопроизводства, в порядке которого рассматриваются гражданские дела, где подтверждается наличие (отсутствие) юридических фактов, определяющих возникновение, изменение или прекращение личных, или имущественных прав граждан, либо подтверждающих наличие или отсутствие бесспорного права, либо устанавливающих особый правовой статус гражданина [38, с. 157].

Субъект, осуществляющий действия по возбуждению дела в порядке особого производства, ставит перед собой одну из следующих целей:

- «установление юридически значимых обстоятельств, возникновение, изменение или прекращение личных и имущественных прав;
- устранение неопределенности (имеющей правовое значение) касательно различного рода обстоятельств, действий (бездействия) или же событий» [38].

Главенствующей особенностью гражданских дел, рассматриваемых в порядке особого производства, выступает отсутствие спора о праве. Вследствие чего в рамках судебного процесса отсутствуют стороны с противоположными материально-правовыми интересами.

«Отсутствие спора о праве предопределяет характерные признаки гражданских дел, рассматриваемых в порядке особого производства. Во-первых, отсутствие сторон (в рамках их понимания как части искового производства) – основными участниками особого производства являются заявитель и заинтересованное лицо. Во-вторых, отсутствие возможности заключения мирового соглашения, соглашения по фактическим обстоятельствам (поскольку в рамках особого производства установление конкретных обстоятельств ложится на суд), увеличения или же уменьшения

заявленных требований (подобное процессуальное действие нереализуемо, исходя из предмета судебного разбирательства)» [66].

Большинство авторитетных ученых-правоведов (например, Н.Б. Зейдер, К.С. Юдельсон, Д.М. Чечот) сходятся в том, что «при рассмотрении дел особого производства осуществляется защита не материального права заинтересованного лица, а его охраняемого законом интереса. Однако это не исключает наличия возражений от заинтересованного лица по поводу фактов, имеющих значение для конкретного гражданского дела. Независимо от специфики дела на суд ложится обязанность по установлению конкретного обстоятельства посредством проверки, исследования и оценки доказательств» [39].

В соответствии с положениями части 1 статьи 263 ГПК РФ к делам, рассматриваемых в порядке особого производства применяются общие правила искового производства совместно с особенностями, установленными главами с 27 по 38 ГПК РФ.

«Принципы гражданского процесса выступают в качестве фундамента и для особого производства, за некоторыми исключениями, установленными гражданским процессуальным законодательством. По этой причине порядок рассмотрения дел особого производства регламентирован тождественными правовыми нормами, которые применяются и в рамках рассмотрения гражданских дел в порядке искового производства. Это касается следующих институтов гражданского процессуального права:

- «подготовки дела к судебному разбирательству,
- судебного разбирательства,
- судебного доказывания,
- судебных протоколов
- и некоторых иных институтов» [39].

Конституционный суд Российской Федерации в одном из своих определений указывает, что правосудие по делам особого производства должно осуществляться на основе принципов равенства всех перед законом и

судом, состязательности и равноправия сторон (статьи 6 и 12 ГПК Российской Федерации) [63].

Аналогичную позицию высказал Президиум Московского городского суда в одном из постановлений: «Особое производство основано на общих принципах процесса, определяющих порядок рассмотрения дел. Дела особого производства проходят те же самые стадии, что и остальные гражданские дела» [75].

В.В. Колосова указывает, что «исковое производство носит состязательный характер, ибо связано со спором о праве (интересе), где имеются две стороны с противоположными интересами. В особом производстве этот принцип проявляется в меньшей степени, поскольку нет спорящих сторон. Принцип диспозитивности действует также не в полной мере, поскольку в особом производстве не применяются такие типичные для искового производства институты, как мировое соглашение, признание иска, отказ от иска» [36, с. 54].

«Одной из характерных черт проявления принципа состязательности в особом производстве выражается посредством активной роли суда при рассмотрении и разрешении дела. В особом производстве суд создает заявителю и заинтересованным лицам условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, но дополнительно к этому должен проявлять активность в собирании доказательств для установления некоторых обстоятельств дела и принимать меры к их истребованию независимо от наличия или отсутствия соответствующих ходатайств участников процесса» [48].

По делам об усыновлении (удочерении) на суд возлагается правомочие по возложению обязанности на органы опеки и попечительства о предоставлении последними заключения о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка и об обоснованности самого усыновления.

«По делам, рассматриваемых в порядке главы 30 ГПК РФ, судья самостоятельно осуществляет действия, направленные на выявление лиц,

обладающих сведениями об отсутствующем гражданине, осуществляет запросы в различные организации об имеющихся о нем сведениях. Однако расширение роли суда в рамках дел особого производства не исключает обязанность заявителей и иных заинтересованных лиц обосновывать свою позицию» [47, с.288].

«В рамках дел особого производства спецификой в реализации обладает принцип гласности. Заявление об усыновлении в обязательном порядке рассматриваются судами общей юрисдикции в рамках закрытых судебных заседаний. Основания для рассмотрения данной категории гражданских дел в открытом судебном заседании действующее гражданское процессуальное законодательство не предусматривает» [48].

В рамках особого производства следует отметить специфику в реализации принципа законности. Часть 3 статьи 263 ГПК РФ регламентирует, что в рамках особого производства не допускается спор о праве. В случае установления судом факта наличия спора о праве последним выносятся определение об оставлении заявления без рассмотрения. Ранее указанный факт возможно установить судом как при подаче заявления, так в ходе рассмотрения конкретного гражданского дела. Установление факта наличия спора о праве допускается при судебных разбирательствах в судах вышестоящих инстанций. Так, «судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РФ рассматривалась кассационная жалоба на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда. Согласно обстоятельствам дела, граждане обратились в суд с заявлением об установлении факта родственных отношений между ними и третьим умершим лицом. Суд первой инстанции удовлетворил заявление. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда отменено решение суда первой инстанции, поскольку суд пришел к выводу о наличии спора о праве на наследственное имущество в виде квартиры, который подлежит рассмотрению и разрешению в порядке искового производства. Вместе с тем судом кассационной

инстанции не установлены правовые основания для отмены решения суда первой инстанции судом апелляционной инстанции. В результате, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила судебный акт суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции» [64].

Следующей особенностью реализации принципа законности в особом производстве выступает определенный обязательный круг лиц, привлекаемый к участию в деле. Для дел об усыновлении (удочерении) ребенка установлен строго определенный круг лиц, привлекаемых к участию в деле. К таковым относятся:

- усыновитель (усыновители).
- представитель органа опеки и попечительства.
- прокурор.
- ребенок, достигший возраста четырнадцати лет.

При этом исходя из разъяснений, данных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей", даже при наличии у усыновителя представителя не освобождает первого от обязанности участвовать в судебных заседаниях [74].

При этом в отношении ребенка, достигшего четырнадцати лет, допускаются случаи, когда участие усыновляемого (удочеряемой) не требуется. Во-первых, если ребенок по состоянию здоровья не может принять участие в судебных заседаниях (в случае наличия болезней, препятствующих передвижению). Во-вторых, статья 132 СК РФ предусматривает право суда рассмотреть и разрешить дело без участия ребенка, если последний считает усыновителя своим родителем и проживал с ним до подачи усыновителем заявления об усыновлении (удочерении) [78].

Дополнительно к участию в деле об усыновлении (удочерении) могут быть допущены родители усыновляемого, сам ребенок в возрасте от десяти до

четырнадцать лет, а также другие заинтересованные лица (например, учреждение, в котором находится усыновляемый).

По делам об эмансипации несовершеннолетнего также характер четко определенный круг лиц, участвующих в деле. В соответствии с положениями статьи 288 ГПК РФ таковыми выступают: несовершеннолетний, достигший возраста не менее 16 лет, законные представители несовершеннолетнего (усыновитель или родитель), прокурор и представитель органа опеки и попечительства.

Стадия возбуждения гражданского дела в настоящее время реализуется с учетом принципов законности, диспозитивности, гласности, равенства всех перед законом или судом, состязательности, информатизации. При этом при толковании принципа состязательности применительно к ст. 131, 132 ГПК РФ суды испытывают некоторые сложности, поскольку представление доказательств – это право, а не обязанность сторон гражданского дела.

Принципы гражданского судопроизводства при рассмотрении дел особого производства действуют с особенностями, обусловленными спецификой данного производства.

Таким образом, принципы гражданского процесса подвергаются изменениям и получают новое содержание в современном информационном обществе и государстве.

Заключение

Исследуемый в дипломной работе материал, позволяет сделать следующие выводы.

Несомненно, что основные начала, стоящие в основе гражданского процессуального права, являются неперенным атрибутом демократической судебной системы. Именно благодаря принципам реализуется истинное развитие демократии, формирование и укрепления верховенства закона.

Определяя понятие принципов гражданского процессуального права как самостоятельной института, мы обратились к различным теоретическим подходам определяющих их сущность, выяснив при это, что в настоящее время также отсутствует единообразное понимание понятия и системы принципов гражданского процессуального права.

Мы полагаем, что под принципами понимаются основополагающие начала рассмотрения и разрешения гражданских дел, соблюдение которых позволяет достичь цели гражданского судопроизводства

Анализ теоретических позиций и процессуальных норм позволяет определить систему принципов гражданского процесса, которая выглядит следующим образом:

- право на обращение в суд;
- возбуждение гражданского дела в суде;
- осуществление правосудия только судами;
- равенство всех перед законом и судом;
- разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления;
- единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел;
- независимость судей;
- язык гражданского судопроизводства;
- гласность судебного разбирательства;

- осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон;
- нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел;
- обязательность судебных постановлений [19].

Процессы цифровизации охватывают с каждым разом наибольший спектр сфер жизнедеятельности. В том числе право за небольшой период развития цифровизации находится в тесном взаимодействии с данными процессами [53, с.106].

Примечательно то, что вопросы цифровизации в праве рассматриваются как в теории права, так и в узкоспециализированной отрасли права. Анализа влияния цифровизации на принципы гражданского процесса, учитывая, что принципы представляют собой основополагающее начало, на которых базируется отрасль права, позволяет сделать выводы о положительном воздействии цифровизации на принципы процесса и способствованию их развития.

Статья 8 ГПК РФ напрямую ссылается на Конституцию, определяя тем самым конституционное происхождение принципа независимости судей, так текст части 1 статьи 8 ГПК РФ отличается от конституционного текста лишь тремя дополнительными процессуальными словами – «при осуществлении правосудия». И если принцип независимости судей в конституционном и гражданском процессуальном праве раскрывается сравнительно поверхностно, то статья 9 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» более обширно раскрывает суть данного принципа.

Отметили также, что реализация принципа пересекаются отдельными проблемами, так, в пункте 1 статьи 6 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» указано, что мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего

судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации [86].

Полагаем, что представляется целесообразным закрепить в упомянутой статье положение о том, что мировые судьи именно избираются населением соответствующего судебного участка.

А также, представляется возможным полномочия по назначению мировых судей предоставить Верховному Суду соответствующего субъекта России. Или же для безусловной реализации рассматриваемых принципов предусмотреть создание конкретного органа в виде Комитета по вопросам деятельности мировых судей на уровне субъектов, в функции которого входило бы, в том числе, и назначение мировых судей.

Затронута проблема отстранения судьи от должности, так судьи постоянно опасаются того, что, если их решение будет отменено или частично изменено судом вышестоящей инстанции, оно может расценено как вынесенное под давлением извне, получением взятки или личной заинтересованности. При этом каких-либо подтвержденных оснований для такого подозрения судьи в нечистоплотности практически не требуется, а он может быть не только подвергнут дисциплинарному взысканию, но и лишен своего статуса. Кроме того, привлечение судьи к дисциплинарной ответственности возможно, если коллегия судей сочтет такое привлечение возможным, законодательных норм, регламентирующих такое привлечение, нет.

Получается, что судья вполне может быть лишен своего статуса, если его решение было отменено, но кому-то в соответствующей коллегии судей это покажется действиями, которые не могут быть совместимы с высоким статусом российского судьи.

К чему это приводит на практике? К обратному результату – вынесению решения, подчас несоответствующего закону, зависимыми судьями. Судья в такой ситуации, подчас, руководствуется не буквой закона, а, в частности в

рамках гражданского процесса, социальным и политическим статусом сторон, их лояльностью правящему режиму и т.п.

Полагаем, что, так же, как и отстранение судьи от должности, его назначение на должность должно осуществляться сугубо квалификационной коллегией судей соответствующих судов.

Под принципом независимости судей в гражданском процессе следует понимать принцип судебной системы, который включает в себя абсолютную защиту судей от вмешательства в процесс осуществления ими правосудия со стороны любых государственных органов, политических деятелей и иных заинтересованных в исходе дела лиц.

Содержание принципа состязательности, включает в себя такие предпосылки, как, разделение функций между судом и сторонами процесса, основной функцией суда является разрешение дела и основной функцией сторон является отстаивание своих интересов.

Новая задача, стоящая перед судом, сформулированная законодателем и введенная в гражданское процессуальное законодательство ФЗ от 26.07.2019 N 197-ФЗ в виде мирного урегулирования споров [87].

По нашему мнению, менее всего ориентирует как суд, так и иных участников гражданского судопроизводства на реализацию принципа состязательности, сутью которого является как раз иная парадигма их взаимоотношений.

Полагаем в этой связи, что указанные тенденции в развитии гражданского процессуального законодательства позволяют нам говорить о необходимости изменения системного подхода к формированию фундаментальных основ гражданской процессуальной отрасли права.

Принцип гласности в России закреплен не только на общероссийском, но и на международном уровне. Реализация принципа как отметил Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев: «Двери судебных заседаний открыты для каждого, и тот, кто желает увидеть, как вершится правосудие,

имеет на это полное право». Принцип гласности объективно является важнейшим компонентом демократического, правового общества.

Стадия возбуждения гражданского дела в настоящее время реализуется с учетом принципов законности, диспозитивности, гласности, равенства всех перед законом или судом, состязательности, информатизации. При этом при толковании принципа состязательности применительно к ст. 131, 132 ГПК РФ суды испытывают некоторые сложности, поскольку представление доказательств – это право, а не обязанность сторон гражданского дела.

Принципы гражданского судопроизводства при рассмотрении дел особого производства действуют с особенностями, обусловленными спецификой данного производства.

Таким образом, принципы гражданского процесса подвергаются изменениям и получают новое содержание в современном обществе и государстве.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агузаров Т. Уголовная ответственность за посягательство на неприкосновенность судьи / Т. Агузарова // Уголовное право. 2003. № 2. С. 7 - 8.
2. Алехина Н.В. К вопросу о государственном суверенитете Российской Федерации / Н.В. Алехина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 10. С. 12.
3. Афанасьева С.И. Несменяемость судей - важнейшая гарантия их независимости / С.И. Афанасьева // Юридическая наука и практика: пути развития и совершенствования. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. 403 с.
4. Балабанова О. О. Понятие и система принципов гражданского процесса / О. О. Балабанова // Наука в современном мире: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 января 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 93-96
5. Бардин Л.Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства / Л.Н. Бардина // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 3-7.
6. Батычко В.Т. Классификация принципов гражданского процессуального права / В.Т. Батычко // Известия Южного федерального университета. 2013. № 2. С. 132-136.
7. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен. Автореф... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. 143 с.
8. Воскобитова Л.А. Легитимность судебной власти и критерии ее оценки // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». М.: Изд-во «Элит», 2009. 256 с.

9. ВС предлагает усовершенствовать процедуру примирения сторон.
URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/26353/ (дата обращения: 28.05.2023).

10. Гавритский А.В. Гражданский процесс. Часть 1. Общие положения (определения, схемы): учебное пособие / авт. сост. А. В. Гаврицкий, З. С. Лусегенова, Н. В. Самсонов. - Москва: РГУП, 2019. - 76 с.

11. Гальперин М.Л. Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права? / М.Л. Гальперин // Закон. 2017. N 7. С. 27 – 40

12. Гамаюнова С. И. Принципы гражданского процесса: понятие и значение / С. И. Гамаюнова // EurasiaScience: Сборник статей XLV международной научно-практической конференции, Москва, 15 мая 2022 года. Том Часть 2. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2022. С. 160-161.

13. Гевандова Я.С. Принципы гражданского процессуального права: теоретическое исследование / Я.С. Гевандова // Символ науки. 2017. №5. С.120-125.

14. Гессен В.М. Основы конституционного права. Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1918. 325 с.

15. Глазкова М.Е. Пределы активности суда в состязательном процессе / М.Е. Глазкова // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 113.

16. Головкин Л.В. Судья легитимирующий и напоминание о реальности // Суд и государство / под ред. Л.В. Головкин, Б. Матьё. - М.: Статут, 2018. - 272 с.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

18. Гражданский процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. 627 с.

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

20. Грось Л.А. Гласность судебного разбирательства // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А. Викут. - М., 2003.
21. Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (система и содержание) / М.А. Гурвич // Советское государство и право. 1974. N 12. С. 21.
22. Гутник О.В. Система гарантий независимости судьи / О.В. Гутник // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 1 (15). С. 64-68
23. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 641.
24. Дмитрий Козак: три «не» судебной реформы -независимость, неприкосновенность, несменяемость (Из выступления заместителя Руководителя Администрации Президента РФ Д. Козака на конференции «10 лет судебной реформе: итоги и перспективы») // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 2.
25. Домрачев И.Г. Принцип языка судопроизводства в гражданском процессе Российской Федерации / И.Г. Домрачев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-yazyka-sudoproizvodstva-v-grazhdanskom-protssesse-rsfsri-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 01.06.2023).
26. Евдеева Н.В., Петухова А.В. Социологическая концепция права Д. А. Керимова / Н.В. Евдеева, А.В. Петухова // Ленинградский юридический журнал. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-kontseptsiya-prava-d-a-kerimova> (дата обращения: 12.05.2023).
27. Женетль С. З. Гражданский процесс: учебник / С.З. Женетль, А.В. Никифоров. — 6-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. - 414.с.
28. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков // Закон. 2019. № 10. С. 12-15

29. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.
30. Здрок О.Н. Примириительные процедуры в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2019. 189 с.
31. Исаенкова О.В. О проектной модели принципов гражданского процессуального права // Перспективы развития гражданского процессуального права: Материалы международной научнопрактической конференции (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. О.В. Исаенковой. - Саратов: Саратовская гос. юрид. акад., 2017. - С. 156 - 159
32. Искандарова Р.Т. Проблема независимости судей в Российской Федерации / Р.Т. Искандаров // Актуальные исследования. 2020. № 10 (13). Ч. II.
33. Кайгородов В.Д. Принцип независимости судей и подчинения их только закону в советском гражданском процессуальном праве. Дисс... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 24 - 30
34. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции / В.Н. Карташов // Юридическая техника. 2020. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-prava-ponyatie-struktury-funktsii> (дата обращения: 11.06.2023).
35. Кенгель М. Последние тенденции в венгерском гражданском процессе / М. Кенгель // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. N 6. С. 592.
36. Колосова В.В. Виды исков в гражданском судопроизводстве. Групповые и производные иски // Гражданин и право. 2010. №11. С. 54-58.
37. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Г.П. Ивлиев - М.: Юрайт-Издат, 2002.
38. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (под ред. М.А. Вкут) // М.: Издательство Юрайт, 2013. 354 с.

39. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Г.Д. Садовникова. Отв. ред. И.А. Конюхова (Умнова). М.: Юрайт, 2009. С. 191.

40. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Б.А. Страшун. В 4-х т. Т. 1 - 2. М.: БЕК, 2000. С. 389.

41. Конституционное право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М.: Юристъ, 2003. С. 411.

42. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001. С. 378.

43. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2023)

44. Конституция Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / Рук. авт. колл. Е.И. Козлова. М.: Изд-во «Библиотечка «Российской газеты», 2009. С. 329.

45. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Городец, 2008. С. 60.

46. Куликовский А.А. К вопросу о принципах гражданского процесса / А.А. Куликовский // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. С.180-186.

47. Курбанов Д. А. К вопросу о применении некоторых принципов в гражданском процессе / Д. А. Курбанов // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 ноября 2022 года / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 287-290.

48. Ласкина Н.В., Никулинская Н.Ф., Рогалева М.А., Яковенко Е.В. Комментарий к подразделу IV "Особое производство" раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ URL: <https://base.garant.ru/57239818> (дата обращения: 12.05.2023)
49. Лебедев В. М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние / В.М. Лебедев // Журнал российского права. 2019. № 11
50. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: конспект лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2008. С. 9.
51. Махеева Е.Б. Независимость судей в современной России / Е.Б. Махеева // Вестник науки и образования. 2018. №8 (44).
52. Мельник С.В., Надтачаев П.В., Гомозова О.Ю. Нравственное содержание принципов гражданского судопроизводства / С.В. Мельник, П.В. Надтачаев, О.Ю. Гомозова // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-soderzhanie-printsipov-grazhdanskogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 13.06.2023).
53. Меркулова Т.Н. Принципы гражданского процессуального права: современное состояние, тенденции развития / Т.Н. Меркулова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. №3 (79). 106-109 с.
54. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1995. С. 292.
55. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. - М.: Буки Веди, 2017. - 257 с.
56. Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России / Мохов А.А. - Москва: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 384.
57. Муравлева В. А. Проблемы реализации принципа гласности гражданского процесса в Российской Федерации / В. А. Муравлева // Российская наука в современном мире: Сборник статей LI международной

научно-практической конференции, Москва, 15 января 2023 года. – Москва: ООО «Актуальность. РФ», 2023. С. 331-332.

58. Неясова В.А. Некоторые проблемы реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия / В.А. Неясова // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: материалы по результатам международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 10 декабря 2021 г.). В 2 томах. Т. 1 / под редакцией Е.В. Евсиковой, И.В. Хмиль. Симферополь: Ариал, 2022. С. 767 - 773.

59. Низиньковская В.В., Каменева П.В., Дементьева И.В. Проблемные вопросы классификации принципов гражданского процессуального права / В.В. Низиньковская, П.В. Каменева, И.В. Дементьева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-klassifikatsii-printsipov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava> (дата обращения: 13.05.2023).

60. Носенко Л. И. Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости / Л. И. Носенко // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 148-151.

61. Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 69

62. Ооржак Ш. М. О реализации некоторых принципов сторонами гражданского процесса / Ш. М. Ооржак, А. И. Маады // StudNet. 2022. № 2. С. 23-25

63. Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. N 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33-36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53400 (дата обращения: 12.05.2023)

64. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 5-КГ19-8. URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72564574> (дата обращения: 12.05.2023)

65. Осипова И.Г. Процессуальные гарантии независимости судей в гражданском судопроизводстве / И.Г. Осипова // Независимость судей: проблемы теории и практики. Вологда: ЦНТИ, 2008. С. 50.

66. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

67. Петров И. В. Политика экономической безопасности в корпоративном управлении / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3(53). С. 109-112.

68. Петров И. В. Правовое обеспечение экономической безопасности в условиях цифровой трансформации / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 февраля 2020 года / Редколлегия: А.В. Герасимов [и др.]. - Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. С. 118-124.

69. Плотников Д.А. О системе научных подходов к пониманию принципов гражданского процессуального права / Д.А. Плотников // Вестник Вятского государственного университета. 2016. №4. С.80- 86.

70. Плотников Д.А., Усцов Д.К. Особенности действия принципа состязательности на стадии возбуждения дела в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 53

71. Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства / И.П. Попова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4. С. 235-246.

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и

12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белоусовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой. URL: [http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_75322](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75322) (дата обращения: 10.06.2022).

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. 2006. № 92.

75. Постановление Президиума Московского городского суда от 14 ноября 2008 г. № 44Г429/2008. URL: <https://base.garant.ru/1789126>. (дата обращения: 12.05.2023)

76. Русакова Е. П. Цифровизация через принципы судопроизводства (в гражданском и арбитражном процессе) / Е. П. Русакова, В. В. Зайцев // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 4. С. 105-109

77. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 111.

78. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

79. Сергеев М. Работу судов негативно оценивают более 40% россиян. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-09-24/2_7973_court.html (дата обращения: 11.06.2023).

80. Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 8 - 13.

81. Суд и правосудие в СССР: учебник / Семенов В.М. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1984. С. 20.

82. Тулинова Б.О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию / Б.О. Тулинова // Современное право. 2014. № 2. 99-103 с.

83. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.05.2023)

84. Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.07.2017 № 260-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221218/ (дата обращения: 12.05.2023)

85. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/ (дата обращения: 12.05.2023)

86. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

87. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 31 июля.

88. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 12.05.2023)

89. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2023)

90. Шаблинский И.Г. Сдержки и противовесы в Конституции РФ: 15-летний опыт применения / И.Г. Шаблинский // Конституционный строй России: пятнадцать лет пути. М.: ТЕИС, 2008. С. 53.

91. Шерстюк В.М. Принцип независимости судей в проекте третьего арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / В.М. Шерстюк // Законодательство. 2001. № 12. С. 63 – 68

92. Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 129 с

93. Ярков В.В. Гражданский процесс: Практикум: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Яркова, доц. А.Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун-т. // 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. 271 с.